

Религиозное осмысление русской истории в общественной мысли конца XIX
века.

Гладких Вадим Станиславович,
студент,

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курский государственный университет»,
факультет теологии и религиоведения,
город Курск, Российская Федерация,
gladvadstan@mail.ru

Религиозное осмысление русской истории в свете православного христианского учения о Промысле Божиим является одной из ключевых тенденций в русской историософии, начиная, по крайней мере, еще с XVI века, когда впервые выдвигается учение о «святой Руси», об универсальном всемирном значении России. Именно в нем сокрыты корни многих историософских построений XIX века, чья традиция продолжается у отдельных мыслителей и до наших дней. Эта тенденция сопряжена с поиском исторических оснований идеи об особой миссии русского народа и определением ее положения относительно историософских концепций, предлагаемых мыслителями иной идеологической ориентации. Уточнение статуса этой идеи в рамках практически общепризнанного многообразия форм философско-исторического знания составляет, на наш взгляд, актуальнейшую задачу современной историософии. Вышеназванная проблема особенно остро стоит сегодня в связи с ситуацией в современной России, требующей актуализации самобытности русской культуры, в свою очередь связанной с тенденциями развития мирового сообщества, в котором процессы глобализации все более сводятся к заимствованию культурных и политических установок Запада и США.

В таком политическом и научном контексте является, на наш взгляд, чрезвычайно актуальным исследование творческого наследия тех русских мыслителей, которые дали свою целостную интерпретацию исторического пути России. Это Н. Я. Данилевский, заложивший основу научного и в то же время православного подхода к истории и культуре, а также его идейные преемники – К. Н. Леонтьев и Л. А. Тихомиров, продолжившие и продуктивно развившие это направление.

Источниковую базу исследования составляют работы: Н. Я. Данилевского – «Россия и Европа», К. Н. Леонтьева – «Византизм и славянство», Л. А. Тихомирова – «Религиозно-философские основы истории».

Установление взаимосвязи религиозных положений в творчестве вышеупомянутых мыслителей с основаниями их историософских конструкций, а также выявление той роли, которую играет религиозный подход при выстраивании таковых, по сути, являются основной целью данного исследования.

Изучение работы Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» приводит к выводу, что в концепции ее автора утверждаются многие мотивы раннего славянофильства. В частности, в ней утверждается идея российской национально-религиозной исключительности, осуждается европейская направленность просвещения и заимствование чужих общественно-культурных форм. Славянофильская идея об опасности для русской самобытности со стороны агрессивных внешнекультурных влияний глубоко и оригинально раскрывается Данилевским в его третьем общем законе исторического развития. Отход российского общества от национальных корней и массовое распространение атеизма согласно концепции Данилевского, берут начало в так называемой культурной прививке, навязанной сложившемуся, но еще молодому русскому национальному укладу уже в ходе петровских реформ.

В работах К. Н. Леонтьева еще яснее, чем у Данилевского проявляется различие русского и романо-германского религиозно-культурного исторического типа. Леонтьевым был дан анализ упадка европейской культуры, которая по причине нарастающей секуляризации, забвения высших религиозных смыслов постепенно утрачивает все то, чем заслужила свое историческое значение. Именно эта мысль, на наш взгляд, дала ему возможность указать на жизненную необходимость сохранения сверхприродного религиозного начала «византизма» как основы русского национального бытия. Вслед за Данилевским Леонтьев указал на опасность со стороны духовно разрушающегося европейского религиозно-культурного типа. Чрезвычайно важно также отметить, что леонтьевская традиция мысли была воспринята сегодня отечественным самосознанием, в котором миссия России сводится к ценностной, духовно-творческой оппозиции американскому глобализму и массовому обществу посредством опоры на русско-византийское православное наследие.

Л. А. Тихомиров, заимствуя идею культурно-исторического типа у Данилевского, окончательно вывел ее за скобки концепции органического развития. Тем самым он окончательно постулировал именно религию как основание всякого культурно-исторического типа. Не принимая органистические аналогии и у Леонтьева, Тихомиров заимствовал и развил его тезис о религиозно-культурной определенности русского национального бытия, византийско-православных, а не славянских, этнографически-племенных истоках русской культуры. Полагая сравнение с инокультурным окружением в виде решающего фактора национального самоопределения, ученый отмечал два разнополярных этапа самоопределения русской нации, связывая их с влиянием монголо-татарского ига и петровских реформ. Истолковывая монголо-татарское иго в виде импульса самоидентификации, Л. А. Тихомиров констатировал, что только после него Россия присоединила к естественному развитию своего характера сознательный элемент, осмыслив православие как основу своего исторического бытия.

Подводя итоги анализу общей историософской концепции вышеупомянутых русских мыслителей, можно заключить, что для их подхода к осмыслению отечественной истории характерно сочетание основ византийско-православной духовности и великодержавных государственных традиций России, являющееся одним из основных принципов русского культурного национализма.

Библиография

1. Бажов, С. И. Философия истории Н. Я. Данилевского. – М., 1997.
2. Балуев, Б. П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». – Тверь, 1999.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. – М., 2002.
4. Зеньковский, В. В. История русской философии. – М., 2001.
5. Леонтьев, К. Н. Восток, Россия и Славянство. – М., 1996.
6. Тихомиров, Л. А. Религиозно-философские основы истории. – М., 2000.